

М

ежду Востоком и Западом

Геополитические аспекты национальной безопасности Республики Беларусь

Дмитрий ЛЮБКИН,
соискатель

Проблемы безопасности и поддержания стабильности на планете обостряются вследствие активизации противостояния сильнейших мировых субъектов в борьбе за лидерство, как правило, без учета интересов более слабых. Параллельно с ростом противоречий в международных отношениях в мире динамично протекают интеграционные процессы, образуются и укрепляются альянсы, которые стремятся не просто к выживанию, но и к мировому господству. Современная интеграция носит транснациональный характер, однако в условиях ужесточения межкоалиционной конкуренции наряду с позитивными изменениями создаются предпосылки к появлению новых очагов напряженности. Поэтому в различных ситуациях для одних акторов она стала инструментом выживания и расширения сфер влияния, а для других – ловушкой, приведшей к утрате части суверенитета.

Очевидно, что коллективное развитие может быть равноправным только при наличии у его субъектов сбалансированного интеграционного интереса, соблюдении ими принципов международного права, в первую очередь нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, и сотрудничества друг с другом. Однако сегодня в решении международных проблем политика силового давления доминирует над компромиссом, а если он и достигается, то чаще всего за счет уступок слабой стороны.

Наиболее точная оценка современной ситуации в мире прозвучала в апреле 2017 года в ежегодном Послании Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию: «К сожалению, болезненная выработка нового мироустройства идет не столько за столом переговоров, сколько в горячих точках. Опасными тенденциями становятся: дефицит готовности влиятельных мировых игроков к компромиссам, разбалансировка прежней системы сдержек и противовесов, стремление отдельных государств «играть мускулами». По сути, происходит дрейф к новому блоковому противостоянию. Сегодня никто не может чувствовать себя в безопасности...» [1, с. 3–4].

Беларусь, несмотря на отсутствие выхода к морю, занимает выгодное геополитическое положение. В значительной степени это обусловлено ее нахождением на западном рубеже так называемого «Хартленда» – географической «оси истории» (понятие было введено в 1904 году британским геополитиком Х. Маккиндером) [2, с. 163]. Именно этот

ОБ АВТОРЕ

ЛЮБКИН Дмитрий Николаевич.

Родился в 1971 году в г. Сморгонь Гродненской области.

Окончил Ставропольское высшее военное инженерное училище связи РВСН (1993), Институт национальной безопасности Республики Беларусь (2004), Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2015).

С 2016 года – начальник управления стратегического анализа и планирования Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

Автор более 10 научных публикаций.

Сфера научных интересов: состояние и перспективы развития международного сотрудничества Республики Беларусь с Европейским союзом по реализации задач обеспечения пограничной безопасности.

фактор определяет основные транзитные преимущества нашей страны.

Если использовать другие подходы к пониманию сути «Хартленда», в частности те, которых придерживается американский политолог Д. Хусон [3, с. 21], то оценка геополитического положения Беларуси, находящейся между ресурсным и технологическим полюсами Евразии, только повысится. Более того, сегодня она значительно возросла в результате включения нашей страны в китайский глобальный проект «Один пояс – один путь» по модернизации древнего торгового Шелкового пути в Европу.

Впрочем, в начале XX века Х. Маккиндер даже не предполагал, что Китай сможет сделать такой мощный экономический рывок. В контексте усиления влияния КНР на мировой арене, стремления страны к развитию сухопутных евразийских путей заметно снижается актуальность теории «Римленда» американского геополитика Н. Спикмена, который выделял атлантическое побережье Северной Америки, европейское побережье и побережье Дальнего Востока в качестве трех «центров мировой мощи (силы)», а также основных опорных точек для установления контроля над Евразией и миром [4, с. 123].

В свое время Н. Спикмен так же, как и Х. Маккиндер, не учитывал фактор повышения активности мирового океана и риски затопления оси «Римленда». А ведь тайфуны и ураганы, формируемые над Тихим и Атлантическим океанами, вызванные землетрясениями цунами продолжают наносить серьезный ущерб городам, находящейся на побережье энергетической и транспортной инфраструктуре Японии, Китая и США. Геополитика первой половины XX века еще не были в полной мере известны и разрушительные возможности применения термоядерного оружия в океане, не могли быть учтены теория глобального потепления и разработка климатического оружия, а также иная роль новых претендентов на мировое лидерство – Китая и Индии, не укрепляющих, а разрывающих пояс «Римленда».

Находясь на границе водораздела между Балтийским и Черным морями, наша страна четко вписывается в логику балтийско-черноморского транзита и выступает в качестве «сухопутного моста», соединяющего два европейских побережья, формирующих, по Спикмену, один из мировых центров силы.

Основываясь на теории американского политолога С. Хантингтона, можно сделать вывод, что Беларусь находится на границе, разделяющей конфликтующие «западную» и «православную» цивилизации, и территориально включена в ареал последней [5, с. 17]. Хотя в исторической реальности для нашей страны характерна многовековая диффузия этих цивилизаций и культур, которая сегодня обеспечивает их мирное сосуществование.

Профессор С.А. Кизима говорит о способности нашей страны как замыкать, так и размыкать альянсы, формируемые в центре Европы, и таким образом усиливать или ослаблять их геополитическое положение. Если проводить аналогии с шахматами, то удачным дебютом в партии считается занятие центра шахматной доски для обеспечения вывода и прикрытия основных ударных фигур. По мнению ученого, с этой точки зрения Беларусь, абстрактно находящаяся в центре европейской «шахматной доски», безусловно, рассматривается крупными геополитическими игроками как объект давления, реализуемого различными способами [6, с. 24–25].

Также вопрос о нахождении Беларуси на стыке геополитических пространств рассматривает отечественный политолог Ю.В. Шевцов. Он обоснованно утверждает, что итог противостояния между Россией и Западом, а также будущее европейского проекта во многом решаются в Восточной Европе, где наша страна является ключевым звеном. Нельзя не согласиться с тем, что именно Республика Беларусь не позволяет полноценно реализовать экспансию Запада в российском направлении, в том числе создать антироссийский восточноевропейский блок, дает шанс для компромисса и деэскалации напряженности [7].

С учетом обозначенных факторов, анализ исторической ретроспективы изменений основного ареала проживания белорусов в Европе показал, что «этнический пояс» нашей страны претерпел ощутимые деформации. Административно-территориальное деление государств – предшественников Республики Беларусь (ВКЛ, Речь Посполитая, Российская империя, РСФСР, ССРБ, ЛитБелССР, БССР) изменялось многократно, причем на определенных исторических этапах эти преобразования были весьма существенными и происходили за короткие периоды времени. Следует отметить, что в настоящее время некоторые административно-территориальные единицы, ранее являвшиеся частью предшествующих государственных образований, уже не относятся к Республике Беларусь, а входят в состав России, Польши, Литвы, Латвии и Украины [8]. Итоговая дегрессия этнических пределов Беларуси также объясняется ее нахождением на линии цивилизационного разлома и, соответственно, в числе объектов территориальных споров и политического торга. Все это, с геополитической точки зрения, подтверждает пограничный статус Республики Беларусь, говорит о необходимости его постоянной оценки и эффективного использования, исключая или минимизируя опасное трансграничное влияние извне.

Следует учитывать, что государственная граница имеет два базовых свойства (функции) – барьерность и контактность, описанные американским географом Р. Хартсхорном [9, с. 98]. Обособляясь посредством границ, государство равномерно реализует барьерную функцию, гарантируя национальную (пограничную) безопасность, защищая интересы национальных производителей и потребителей. В свою очередь контактность заключается в пропускной способности (проводимости) границ, обеспечивающей пересечение их физическими лицами и транспортными средствами, а также перемещение товаров, финансов и информации.

Российский политолог О.В. Цветкова развивает мысль известного британско-

го политика Дж. Керзона, указывая, что в классификационном подходе границу определяют как линию физического контакта между государствами для возможного сотрудничества или разногласий. Сам Дж. Керзон также придерживался теории разделительных и контактных границ. Он довольно точно определил: «границы – действительно край битвы, на котором висят современные проблемы войны и мира» [10].

Если говорить об исторических последствиях, мысль, изложенная Дж. Керзоном, нашла свое воплощение и оказала влияние на судьбу Беларуси. Предложенная им еще в 1919 году линия прохождения восточной границы Польши была взята за основу в определении прохождения участка советско-польской границы по итогам Тегеранской (1943) и Ялтинской (1945) конференций после окончания Второй мировой войны. В настоящее время участок белорусско-польской границы практически полностью совпадает с так называемой «линией Керзона», сформированной на тот период по этнографическому принципу. Однако по политическим соображениям Дж. Керзоном не были учтены последствия тотальной колонизации части территорий западных Украины и Беларуси. И это не единственный пример сторонней экспансионистской политики.

Проблемный пограничный статус, обусловленный многовековым конфликтом между Россией и Западом, длительное время держал этнические белорусские территории в «подвешенном» состоянии. Их граница «блуждала» вне желаний (выбора) белорусов, находящихся в той или иной зависимости. Кроме вооруженных вторжений, процессы, связанные с миграцией, в том числе вынужденным переселением (высылкой, ссылкой), а также осадничеством, формировали новые поводы для изменения прохождения этой границы. Характерно, что понятие «исконной территории» повсеместно критикуется и отвергается в первую очередь сильными акторами, имеющими захватнический (колониальный) опыт, которые стремятся лега-

лизовать последствия своей экспансии в отношении слабых (зависимых) этносов и народов. Помимо этого, длительно насаждаемое инородное культурное воздействие на этнос приводит к утрате им своей и признанию чужой идентичности, то есть вырождению (натурализации).

Все эти состояния белорусский народ испытывал в различные исторические периоды, на всех рубежах своего этнического ареала. Сегодня скрытые стремления крупных «бенефициаров» к изменению границы, дроблению или поглощению этого ареала, снижению или присвоению его потенциала обусловлены их геополитическими, экономическими и военно-политическими интересами, реализация которых, с их точки зрения, невозможна без воздействия на нашу страну. Таким образом, для Беларуси крайне важно знать и понимать эти интересы, в том числе конфликтующие между собой, чтобы своевременно найти и продвинуть приемлемые альтернативы (компромисс), а также противодействовать им всеми возможными способами, не допуская нанесения ущерба.

Ощутимое влияние на Беларусь двух мощных полярных военно-политических и социокультурных систем – западной и восточной, объективно ставит ее в положение «выбора». Однако, находясь на стыке этих систем, а точнее, между ними, выбор, принятый в пользу одной, не

будет означать полного ухода от влияния другой. Главная причина – сохранение двустороннего пограничного контакта, усиленного многовековой историко-культурной имплементацией. Следует акцентировать внимание не только на суммарном потенциале двойного воздействия, но и на его взаимном поглощении, исходя из того, что преследуют «лоскутковый» Запад и федеральная Россия в своем противостоянии.

Сила и характер двустороннего воздействия объективно оказывают влияние на формирование выбора Беларусью модели выстраивания внешних отношений. Вместе с тем этнокультурное присутствие и взаимодействие в национальном пространстве нашей страны как западного, так и восточного измерения за многие столетия значительно снизило их конфликтный потенциал в результате совместного противостояния негативным факторам и нахождения в одинаковых условиях, особенно в период революций и мировых войн. Эффект цивилизационного сращивания, когда сторонами взаимно принимаются базовые ценности, можно сравнить с технологией сварки, в результате которой получается соединение (шов), обладающий свойствами двух частей металла и образующий их сплав. По сути этот «сплав» и есть граница между цивилизациями, представляющая собой некую область, наделенную не только полярными, но и собственными уникальными характеристиками. Данный подход требует философского осмысления.

Например, немецкий философ Г. Гегель, изучая феномен границы, называл ее особым пространством, которое определяется не само по себе, а другими пространствами – это переход из одного пространства в другое [11, с. 39]. О важности понимания свойств границы говорил его советский коллега А.Ф. Лосев: «...в границе как раз абсолютно совпадает ограничивающее и ограничиваемое», «граница бытия (сущего) отлична от бытия, то есть не принадлежит ему». Таким образом, бытие на границе – это всегда бытие «между» [12, с. 346]. В контексте философской оценки наша страна, на-

ходясь между двумя полярными цивилизационными пространствами, сама представляет собой независимое национальное пространство, организованное в государственную систему, граница которой определена и признана всеми мировыми акторами.

Присоединение Беларуси к постсоветским международным структурам (СНГ, ОДКБ, Союзное государство) вполне объяснимо. Это подчеркивает ее стремление участвовать в интеграционных процессах в более понятном для нее восточном геополитическом пространстве. Но, являясь суверенным государством, наша страна развивает контакты и на западном направлении, что не противоречит иным договоренностям и демонстрирует мирный, самостоятельный характер ее внешней политики. Различного рода ограничительные шаги ЕС и США в отношении Беларуси не принесли результата деструктивно настроенным кругам, чье влияние падает, и, более того, подтолкнули нас к налаживанию новых контактов на дальней дуге – в Азии, Африке, Южной Америке. В результате ко второму десятилетию XXI века Беларусь укрепила свои позиции в регионе и мире, а также – способность к поиску компромисса как с Западом, так и с Востоком.

Некоторыми геополитическими теориями Республика Беларусь практически безапелляционно причисляется к так называемым «лимитрофам» и другим категориям зависимых государств. Одним из теоретиков, изучавшим этот феномен, был российский политолог В.Л. Цымбурский, который считал, что формирование «лимитрофа» является «имперской геостратегической техникой», в том числе с позиции России [13, с. 15–18]. Основываясь на этой теории, можно увидеть, что некоторыми характеристиками «лимитрофа» обладали все бывшие советские республики (кроме России). Все они в период распада СССР перенесли серьезный социально-экономический и политический стресс, а также были незащищены от негативного воздействия извне.

Наряду с теорией «лимитрофа» В.Л. Цымбурского, в своих работах

Дж. Керзон ввел схожий термин – «буферное государство». По его мнению, буферные государства отличаются экономической и политической нестабильностью, так как являются ареной скрытой борьбы более мощных стран. Эту же точку зрения высказал известный американский экономист К. Боулдинг, выделив особый вид границ между макрорегионами – «критические границы», которые формируются в случаях, когда крупные государства стремятся защитить свои интересы за пределами своей юридически очерченной территории (то есть в «лимитрофе») [14]. Например, формирование «критических границ» между Россией и США в разные исторические периоды стало следствием реализации доктрин Монро и Брежнева, поглощающих и ограничивающих суверенитет иных «буферных» государств. Представляется, что, в итоге, «лимитроф» – это граница, разделяющая два мощных центра силы, но в пространственном отношении – это территория неких государств, как правило, зависящих от того или иного геополитического полюса.

Оценивая современную реальность, утверждать, что сегодня Беларусь является «лимитрофом», уже не верно. Преодолев трудности становления государственности, адаптировавшись к сложным геополитическим условиям, наша страна вышла из стопорящего «состояния выбора» между Западом и Востоком. Одновременно развивая отношения с Россией, ЕС, Китаем, Индией и другими крупными мировыми игроками, она приобретает иммунитет от опасностей быть втянутой в международный конфликт, в т. ч. стать в нем «полем боя». Такие транспортные, индустриальные и энергетические проекты, как «Экономический пояс Шелкового пути», «Великий камень», «Белорусская АЭС» и многие другие укрепляют этот иммунитет на основе сформированной внешнеполитической платформы. Исходя из положений Конституции, а также Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, наше государство стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса, эту

платформу можно назвать «платформой геополитического равновесия» [15, с. 5; 16].

Сегодня Республика Беларусь бесконфликтно содержит в себе как восточное, так и западное измерения. По сути, она обеспечивает сращивание «цивилизационного разлома», то есть образует «пограничный переход» из одного геополитического пространства в другое. В историческом контексте можно представить, что Беларусь – это мост между Западом и Востоком, построенный ими за многие столетия, высокой ценой, в сложных спорах и противоречиях, но переданный по единому согласию белорусскому народу, выжившему в период многочисленных войн и лишений.

Рассматривая административно-территориальное деление Беларуси, можно также увидеть признаки «пограничного государства». В частности, в сентябре 2014 года установлена приграничная территория на участке Государственной границы Республики Беларусь с Российской Федерацией. С этого момента приграничная территория образует замкнутое кольцо вдоль всех рубежей Беларуси. Несмотря на то, что белорусско-российская граница остается не демаркированной, созданы все необходимые правовые условия для возведения на ней инфраструктуры приграничной территории и выставления пограничных подразделений. Тем более что российской стороной в декабре 2016 года уже приняты меры по установлению пограничного режима на границе с Республикой Беларусь.

Беларусь граничит с пятью странами и находится на перекрестке двух международных транспортных коридоров, что является достаточно редким сочетанием для среднего европейского государства. Приграничная территория Беларуси включает в себя 58 из 118 районов, или 49 % от их общего числа, а также 4 областных центра [17]. Ее площадь составляет порядка 180 тыс. кв. км, или 87 % от общей площади страны (207,6 тыс. кв. км). Данный фактор повышает роль системы обеспечения пограничной безопасности,

обуславливает необходимость уточнения концептуальных направлений ее совершенствования, а также формирования механизмов интегрированного управления государственной границей, обеспечивающих сбалансированный подход к применению ее барьерных и контактных функций [18].

Беларусь, играя роль пограничного кордона, защищает интересы России от трансграничных криминальных и террористических опасностей, формируемых на Западе, и одновременно защищает западные интересы от тех же действий, формируемых на Востоке. Здесь, с учетом особенностей возникновения локальных конфликтов, возрастает значимость малой «пограничной» дипломатии, механизмы которой требуют совершенствования. В этом же ключе крайне важным представляется осуществление двусторонней демилитаризации приграничья и развитие его экономического потенциала. В совокупности все это будет способствовать укреплению региональной стабильности, создаст благоприятные условия для развития международных связей, в том числе проходящих через Беларусь между полярными геополитическими полюсами.

Многовекторный характер внешней политики Республики Беларусь актуализирует тезис «Беларусь – пограничное государство», из которого исходит взвешенность и рациональность концепции ее национальной безопасности, военной доктрины, программы социально-экономического развития и идеологии. Однако иметь статус пограничного государства – это не означает находиться в туманном «пограничном состоянии», не ведая своего пути. Это не означает, что, находясь в так называемом «переходном пространстве», где характеристики одного цивилизационного измерения смешиваются с характеристиками другого, Беларусь не может выбрать третий – собственный путь, который базируется на национальных интеграционных интересах, обеспечивает одновременное восприятие всего лучшего и прогрессивного от Запада и Востока.

Безусловно, собственный путь для Беларуси не «лимитроф», не «политический дрейф» и не стремление к самовыделению, что чревато самоизоляцией, это – курс на всестороннюю международную интеграцию с опорой на надежных союзников. При условии укрепления стратегического партнерства с Россией и Китаем, сотрудничества с государствами Центральной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Южной Америки, Европейского союза и нормализации отношений с США Беларусь способна стать пространством «политико-цивилизационного интереса», в котором гармонично переплетаются процессы, связанные с взаимовыгодным развитием транспорта, коммуникаций, логистики, технологий, финансов, туризма и других направлений в экономике, а также культурных и общественных связей. Для этого она должна быть политически гибкой, экономически стабильной, безопасной и интересной страной с высокоразвитой контактной функцией государственной границы. В этом случае позиция Беларуси будет способствовать снижению градуса напряженности между Россией и Западом, поддержанию региональной стабильности и развития.

Республика Беларусь сориентирована на развитие равноправного сотрудничества со всеми сопредельными государствами, стремится обеспечить баланс национальных интересов, распределив их между различными полюсами силы, гармонично развивать отношения абсолютно во всех геополитических направлениях на максимальную глубину и не в ущерб интересам партнеров [18, с. 9]. Такая модель выстраивания международных отношений может быть выбрана любым государством, стремящимся бесконфликтным путем укрепить свой суверенитет и независимость.

Выступая в июле 2017 года на совещании по приоритетам внешней политики Беларуси на современном этапе, Президент А.Г. Лукашенко отметил: «Принципиально важно в равной степени развивать сотрудничество с Востоком и Западом, не делая выбора между ними. Налаживать контакты нужно везде,

чтобы нас знали, понимали и в итоге принимали» [19, с. 21]. Этот подход раскрывает сильные стороны Беларуси как пограничного государства и позитивные перспективы реализации многовекторной внешней политики. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашенко, А.Г. Наша общая цель – построение сильного и безопасного государства / А.Г. Лукашенко // *Беларуская думка*. – 2017. – № 5. – С. 3–19.
2. Маккиндер, Х.Дж. Географическая ось истории / Х.Дж. Маккиндер // *Полис*. – 1995. – № 4. – С. 162–169.
3. Hooson, D. J. M. A New Soviet Heartland? / D. J. M. Hooson // *The Geographical Journal*. – 1962. – Vol. 128, № 1. – P. 19–29.
4. Колосов, В.А. Геополитика и политическая география: учеб. для вузов / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 479 с.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / С. Хантингтон; пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
6. Кизима, С.А. Стратегия Беларуси в контексте политики глобальных акторов / С.А. Кизима // *Управленческое консультирование*. – 2017. – № 1. – С. 24–28.
7. Шевцов, Ю.В. Белоруссия на стыке геополитических пространств [Электронный ресурс] / Ю.В. Шевцов // *Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы*. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36162>. – Дата доступа: 22.09.2017.
8. Административно-территориальное деление Беларуси [Электронный ресурс] // *Органы архивного дела и делопроизводства и система государственных архивных учреждений Республики Беларусь*. – Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=989746>. – Дата доступа: 12.09.2017.
9. Hartshorne, R. The Functional Approach in Political Geography / R. Hartshorne // *Annals of the Assoc. of Amer. Geographers*. – 1950. – № 40. – P. 95–130.
10. Цветкова, О.В. Политическая лимнология: концепт границы [Электронный ресурс] / О.В. Цветкова // *Журнал Регионология Regionology*. – 2015. – № 3. – Режим доступа: <http://regionsar.ru/ru/node/1397>. – Дата доступа: 24.09.2017.
11. Боровкова, О.В. Граница и предел как два способа ограничения / О.В. Боровкова // *Вестник Томского государственного университета*. – 2007. – № 299 (I). – С. 38–41.
12. Лосев, Л.Ф. Миф, число, сущность / Л.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.
13. Цымбурский, В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика / В.Л. Цымбурский. – 2-е изд. – М.: URSS, 2010. – 144 с.
14. Комлева, Н.А. Лимитроф в современном геополитическом процессе [Электронный ресурс] / Н.А. Комлева // *Электронное научное издание Альманах Пространство и Время*. – Режим доступа: <http://j-spacetime.com/actual%20content/t3v1/3109.php>. – Дата доступа: 15.09.2017.
15. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумам 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. – 64 с.
16. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
17. О внесении изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 125 [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 сент. 2014 г., № 433 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
18. Специалисты межведомственной рабочей группы обсудили аспекты проекта Концепции интегрированного управления Государственной границей Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.gpk.gov.by/news/gpk/29344/>. – Дата доступа: 22.09.2017.
19. Лукашенко, А.Г. Повышать роль Беларуси в мировой политике / А.Г. Лукашенко // *Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь*. – 2017. – № 8. – С. 20–26.